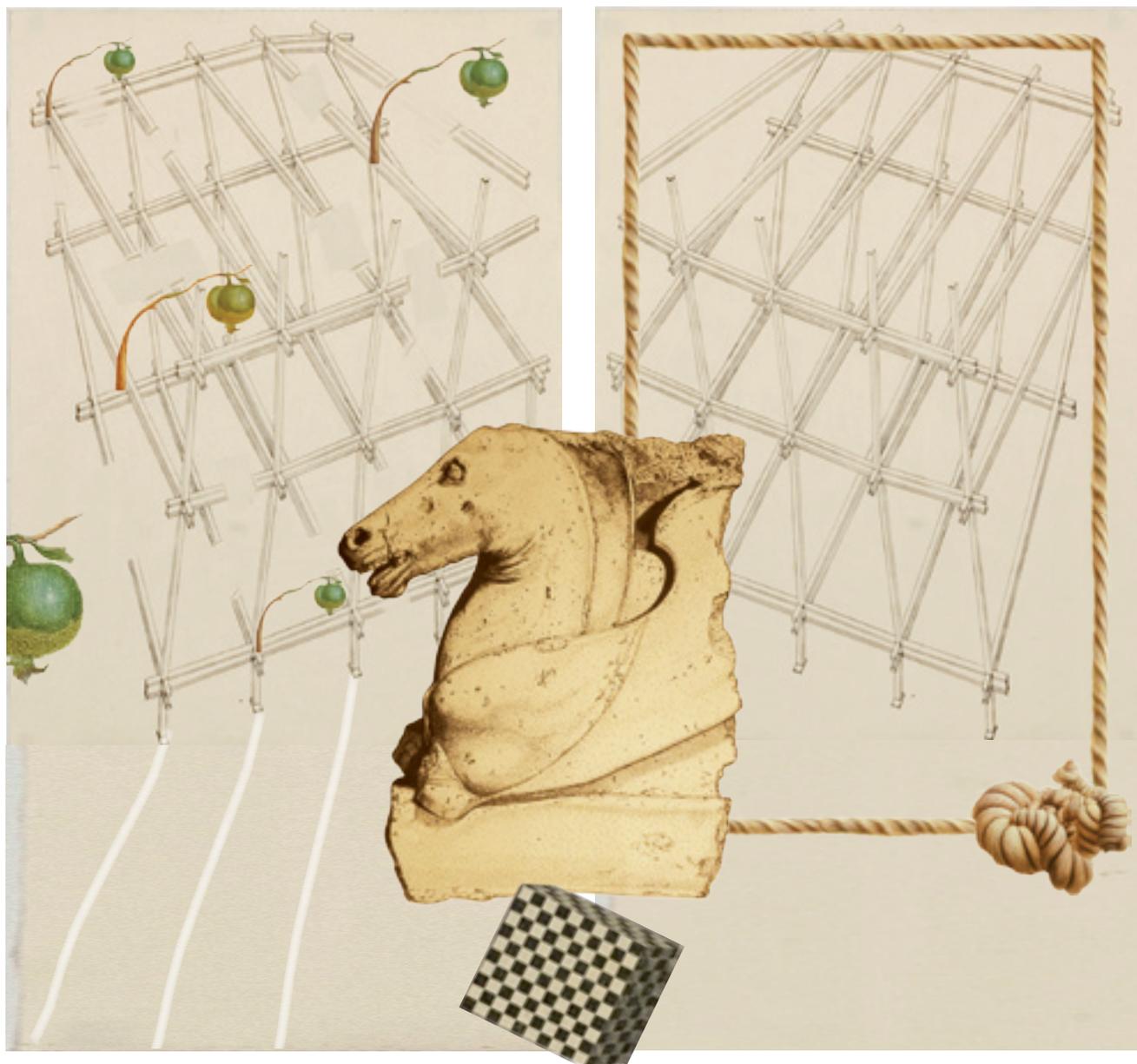

Концептуальные основы и эффекты Форсайт-исследований: классификация и практическое применение

М. Бассей¹

Стратегии будущего, как правило, исходят из двух подходов, опирающихся на разные принципы. Одни, нацеленные на жесткие шаблоны, создают ограниченное представление о зарождающемся контексте и не способны к адекватному реагированию на перемены. Другие не привязаны к шаблонам, позволяют опознавать скрытые возможности, извлекать широкий спектр преимуществ и достигать поставленных целей.

В статье анализируются указанные подходы, раскрывается зависимость качества стратегий от доминирующих паттернов, которых придерживаются их разработчики.

¹ Бассей Маркус — преподаватель истории и футурологии, факультет искусств и бизнеса; научный сотрудник, Центр исследований устойчивого развития, Университет Sunshine Coast (University of the Sunshine Coast), Австралия. E-mail: MBussey@usc.edu.au

Адрес: University of the Sunshine Coast, Locked Bag 4, Maroochydore DC, Queensland, 4558 Australia

Ключевые слова

концепции; эффекты; шаблоны; моделирование; «открытые» и «закрытые» стратегии будущего; причинно-следственные связи; практика Форсайт-исследований

Концепции оказывают влияние на исследование будущего, которое проявляется, оценивается и регулируется в ходе практической деятельности. В связи с этим, вызывает интерес взаимодействие между теорией и практикой, посредством которого осуществляются коммуникация, обучение и апробация концепций в Форсайт-проектах. Осознание концептуальных рамок позволяет модифицировать этот процесс и вооружить специалистов надежными инструментами. Изучение концепций следует начать с основополагающих принципов. Они дают возможность структурно проанализировать неотъемлемые элементы Форсайта, которые, хотя часто и не заметны, создают условия для конструирования и тестирования концепций, а также для оценки оказываемых ими эффектов.

Ключевые принципы

Фундаментальный принцип Форсайта исходит из установки, что представления о будущем руководят нашими текущими действиями [Slaughter, Bussey, 2005]. Тем самым настоящее соотносится с концептуальным пространством будущего, что акцентирует внимание на несуществующем контексте, побуждает выйти за рамки сиюминутных интересов и способствует в итоге формированию расширенного представления о перспективах развития. Таким образом, видение будущего может стимулировать выработку стратегий и плана превентивных мер. Рассматриваемые далее ключевые принципы служат ориентирами в изучении будущего, структурируют теорию и практику Форсайт-исследований, генерируют движущие силы для культурных и социальных преобразований.

Так, при исследовании будущего целесообразно руководствоваться набором следующих принципов [Slaughter, Bussey, 2005]:

- предопределенность текущих решений представляемой картиной будущего;
- фокусировка на поиске предпочтительных сценариев, оценке возможностей расширения потенциала человека и его самореализации;
- учет «открытых» и «закрытых» стратегий;
- неограниченность во времени, вариативность (поскольку причинно-следственные связи нелинейны), ориентация на процесс и моделирование вариантов, а не следование шаблонам;
- применение практического воображения, поиск альтернатив и разрушение стереотипов, идентификация взаимосвязей и анализ их логики;
- развитие навыков выработки превентивных мер.

Приведенный перечень принципов органично дополняется высказыванием Д. Дейтора: «Любая конструктивная идея, относящаяся к будущему, вначале выглядит абсурдной» [Dator, 2002]. Понятия «нелепое» и «абсурдное» — весьма важные, необходимые категории в анализе образов

будущего. Парадоксально, но именно они могут оказаться ключом к пониманию сложности и «сочетанию несочетаемого».

Мы живем в «эпоху пробуждения» [Korten, 2006; Masy, 2007], когда темы самоосмысления и размышления о будущем не считаются привилегией только отдельных кругов, а становятся доступными для широких слоев общества [Hawken, 2007; Parkin, 2010]. С технической точки зрения это обусловлено распространением открытых систем, характеризующих процесс глобализации, а с концептуальной — прагматизмом Форсайт-исследований.

Прагматизм

Практика Форсайт-исследований опирается на достаточно простые концепции, которые тем не менее являются действенными инструментами, поскольку позволяют вырабатывать конкретные понятия, предоставляют основу для методик [Inayatullah, 2008a,b], задают направление, цели и этические ориентиры деятельности¹. В этом смысле Форсайту присущ прагматизм не только из-за его нормативной ориентации, но и потому, что мышление и решения субъекта относятся к высокому уровню сложности. При поиске правильных ответов проблемы рассматриваются в общем контексте интересов [Brandom, 2008, с. 12]. Это способствует раскрепощению мышления и дает возможность опираться на разные точки зрения — от ранних прагматиков (У. Джеймса², Д. Дьюи [Dewey, 1997] и Ч. Пирса [Peirce, 2001]) до постструктуралистов (Ж. Делеза и Ф. Гваттари [Deleuze, Guattari, 1987]). Первые считают прагматизм формой исследования кругозора как поля действий, вторые придерживаются мнения, что концепции производят эффекты в соответствующей среде.

В своей профессиональной деятельности автор исходит из нижеперечисленных концепций:

- геофилософия (geophilosophy);
- «корневище» (rhizome);
- межцивилизационный диалог (intercivilisational dialogue);
- гетеротопия (heterotopia);
- неотъемлемое свойство (immanence);
- гибридность (hybridity);
- будущее (future);
- причинно-следственные связи (causality);
- моделирование (patterning);
- «открытые» и «закрытые» стратегии будущего (open and closed futures);
- культура (culture);
- практическое воображение (practical imagination);
- предвосхищение (anticipation).

Первые шесть концепций детально описаны в нашей более ранней работе [Bussey, 2009b]. Мы же сфокусируемся на остальных, при осмыслении

¹ Ниже представлен авторский терминологический аппарат, находящийся на стадии формирования.

² См. например [James, 1896, p. 124]: «Можно утверждать, что если два различных описания реальности имеют идентичные последствия, то и сами они идентичны, а отличия между ними иллюзорны и заключаются лишь в выражающих их многословных формулировках».

Табл. 1. **Ключевые концепции Форсайт-исследований и лежащие в их основе принципы**

Концепция	Область применения	Основополагающие принципы
Будущее	Характер представлений о будущем	<ul style="list-style-type: none"> Изменив представление о будущем, мы прибегнем к иным действиям По-разному интерпретируя будущее, мы расширяем спектр возможных стратегий Наличие веера стратегий будущего повышает устойчивость к внешним воздействиям
Причинно-следственные связи	Зоны ответственности субъекта за свои действия	<ul style="list-style-type: none"> Линейные представления о причинно-следственных связях позволяют видеть причины перемен только «вовне» Нелинейное мышление расширяет потенциал стейкхолдеров, осознающих себя причинным центром ситуации Линейные представления о причинно-следственных связях порождают «закрытые» стратегии, нелинейные — «открытые»
Моделирование	Оценка контекста деятельности	<ul style="list-style-type: none"> Отношение к реальности как к многообразию моделей расширяет потенциал стейкхолдеров Осознание роли мыслительных клише позволяет переосмыслить привязанность к доминантным нормам и создать альтернативы Представление формирования моделей в виде трехстадийного процесса иллюстрирует эволюцию и дает основу «многослойной» концепции реальности, согласно которой в тот или иной момент времени доминирует определенная стадия. Осознается изменчивость идентичности, которая временами фиксируется благодаря поддерживающим ее условиям
«Открытые» и «закрытые» стратегии	Характер поведения в отношении будущего	<ul style="list-style-type: none"> Ощущение угрозы существованию идентичности «загоняет» в «закрытые» стратегии Укрепление идентичности стимулирует к открытости и восприятию деятельности как «моделирования отношений» (relational patterning) «Закрытые» стратегии ослабляют общественную и личную устойчивость, «открытые» — усиливают

Источник: составлено автором.

которых можно понять ключевые принципы, лежащие в их основе. Некоторые из них систематизированы в табл. 1.

Будущее

Позволяя анализировать возможные сценарии будущего, эта концепция способствует правильному пониманию того, как действовать сегодня, иными словами — служит информационной основой для текущих моделей поведения. Как известно, прошлое и будущее влияют на настоящее через убеждения, ценности и ожидания [Bussey et al., 2012b]. Посредством Форсайта познаются сложившаяся и зарождающаяся реальность, влияние предположений о будущем на сиюминутные решения, политику, устремления, опасения, а также поддерживающие их отношения и когнитивные ловушки. Будущее является своеобразным виртуальным полигоном для «обучения возможностям» (pedagogies of possibility) [Bussey et al., 2012a]. Представляя собой пространство широких возможностей, оно характеризуется многогранностью и контекстуальным разнообразием [Bussey et al., 2012b], «объектами для обучения» (nested pedagogical sites). В этом многообразии помогает сориентироваться многослойная причинная педагогика (causal layered pedagogy, CLP) [Bussey, 2009a], отводящая «ученику» роль «творца» собственного положения.

Причинно-следственные связи

Такие связи следует рассматривать не как линейный драйвер, а скорее как организующий центр,

вокруг которого кластеризуются действия и эффекты. Они представляют собой сложную сеть, в которой причина и следствие находятся в контекстуальной зависимости.

Многослойный причинный анализ (causal layered analysis, CLA), как и CLP, не фокусируется на том или ином каузальном уровне проблемы, а рассматривает их в комплексе, предлагая соответствующие шаги [Inayatullah, 2004]³. Осознание степени зависимости будущего от сегодняшних шагов мотивирует к интенсификации влияния. В этом случае присутствует элементарная логика — поскольку стейкхолдеры конструируют реальность своей активностью либо бездействием, они могут преобразовать ее, всего лишь изменив модель поведения. Следовательно, действия, несмотря на обстоятельства, всегда находятся в зависимости от позиций актора. Отношение к причинно-следственным связям как к линейному фактору сужает представления о будущем, ставит предпринимемые меры в зависимость от заданных условий, ограничивая воображение. Осознание многослойности связей и их «неочевидности» в любом контексте позволяет оценить исходное положение и начать конструировать более содержательные и реалистичные образы будущего. Иными словами, линейное мышление рождает «закрытые» стратегии будущего, а нелинейное — «открытые», на которых мы подробнее остановимся ниже.

Моделирование

Пример гуманитарной сферы (в частности, поведение знаменитостей) наглядно демонстрирует,

³ Подробнее о многослойном причинном анализе см. также статьи М. Энтони, опубликованные в предыдущих номерах журнала «Форсайт», — «Рубежи теории интеллекта» (2007, № 4, с. 4–18) и «Глубинные исследования будущего: выход за рамки монетарно-технократической парадигмы» (2012, № 4, с. 60–70). — Прим. ред.

что человек создает шаблоны [Bussey, 2008]. Так, Дж. Кемпбелл [Campbell, 2008] и У. Томпсон [Thompson, 2004] отмечают «мифический» характер такого процесса, который Дж. Делез и Ф. Гуаттари [Deleuze, Guattari, 1987] наделили метафорой «корневища» (rhizome), а Р. Калассо [Calasso, 1993] описал его проявление в социальных и культурных аспектах. В свою очередь, С. Пинкер [Pinker, 2011] и Дж. Лакофф [Lakoff, 2005] продемонстрировали, как шаблоны влияют на решения посредством мемов и метафор. Паттерны и смысловые содержания являются влиятельными социокультурными мемами и эффективным инструментом упорядочивания; интуиция в их отношении имеет генетическую природу [Wells, 2010]. Более того, создание моделей оказывает кумулятивный эффект, поскольку через подражание развивается так называемое «коллективное обучение» (collective learning), способствующее распространению шаблонов [Christian, 2004]. Следовательно, общество и культура эволюционируют в тандеме. Развитие паттернов происходит в три этапа, рассматриваемых далее. Их можно сравнить с уровнями анализа, охватываемыми такими методами Форсайта, как «ландшафт будущего» (futures landscape) [Inayatullah, 2007]⁴ и многослойный причинный анализ [Inayatullah, 2004].

1. Предмодель (pre-pattern) соответствует стадии «джунглей» (по концепции «ландшафта будущего») или «констатации факта» (litany) (согласно методам CLA/CLP). Характеризуется состоянием хаоса и спонтанным потоком событий. Определенность, смысловое наполнение, а значит и управление — отсутствуют. Действия предпринимаются без четких ориентиров. Опыт обретается методом проб и ошибок. Эффект подобного состояния — постоянные внутренние противоречия между ощущением свободы и ожиданием негативных последствий.

2. Шаблон (pattern) упорядочивает среду, порождает определенную культуру, укрепляет идентичность на уровне личности и коллектива. При этом теряется «свобода», взамен которой обретаются устойчивость и предсказуемость. В Форсайте этот этап соответствует разработке «стратегии и видения» (strategy and vision) («ландшафт будущего») и выходу на системно-мировоззренческий уровень (CLA/CLP). Мировоззрение, поддерживаемое соответствующими знаниями и аргументацией, обеспечивает порядок в обществе. Подобные признаки присущи сценарной модели «дисциплинированного общества» (disciplined society) [Dator, 2002].

3. Моделирование (patterning) предполагает баланс между свободой и безопасностью, которые здесь не рассматриваются как абсолюты. Приоритет отдается дискуссиям с участием стейкхолдеров и специалистов по Форсайту,

представляющих разные культуры. Благодаря культурному многообразию удается избежать застоя и закрытости. Подобные черты присущи «креативному решению» («ландшафт будущего»), рождающемуся в ходе совместного обучения (participatory learning), и «мифо-метафорическому уровню» (CLA/CLP). В результате формируются альтернативы доминантным моделям, что расширяет потенциал участников.

Указанный трехстадийный процесс, как следует из описания, носит «эволюционный» характер. На протяжении тысячелетий череда экспериментов и инновационных прорывов привела человечество к выходу на «острие развития» (growing edge) [Gershon, 2009]. Прогресс не всегда давался легко, так как ввиду распространения специализации и нарастания сложности появлялось все больше шаблонов, перекрывавших альтернативы. Тем не менее, он продолжается, и люди все сильнее осознают, что способны генерировать перемены и создавать шаблоны. Сдвиг в сторону «дисциплинированных» вариантов будущего отметил С. Уэллс: «Успешная культурная адаптация, как правило, имеет обратную сторону. Формирование сельскохозяйственного уклада жизни, повлекшего за собой увеличение плотности населения, потребовало ограничения личных потребностей в пользу интересов массовой культуры. В результате мы оказались “в клетке”, как в плане географии, так и видов деятельности» [Wells, 2010, p. 113]. Кроме того, он рассматривает «перекрестное опыление» и инновации как признаки культуры и драйверы перехода от «закрытого» к «открытому» будущему. Осознание того, что Форсайт-исследования — эффективный инструмент поиска новых моделей, обуславливает повышенный интерес к рассматриваемой сфере.

«Открытые» и «закрытые» стратегии будущего

Подобного рода бинарная концепция описывает степень открытости к принятию альтернатив, ведущих к разным вариантам будущего. Специалисты по Форсайту могут помочь заинтересованным сторонам перейти от «закрытой» стратегии к «открытой», снабдив их инструментами для управления турбулентностью и неопределенностью, возникающими в результате такого перехода. Как отмечают эксперты компании Shell [BV, 2008], вначале «путешествующие» проникаются энтузиазмом, который впоследствии сменяется дезориентацией, однако возрождается, когда сценарии начинают реализовываться. Эмоциональные перепады могут привести к стрессовым состояниям, по мере того как процесс набирает ход.

Участие в дискуссиях, учитывающих различные точки зрения, не стремящиеся к консенсусу, позволяет приобрести уникальный опыт.

⁴ Метод исследований будущего, изначально разработанный Х. Тиббсом и расширенный С. Инаятуллоу. «Ландшафт» понимается как набор четырех фиксированных состояний восприятия и действия: «джунгли», «стратегия», «видение» и «креативное решение». В последней из перечисленных стадий программа действий переходит с индивидуального уровня на общественный.

Здесь ввиду кажущегося отсутствия четких целей и здравого смысла могут возникнуть сомнения в реализуемости сценариев [BV, 2008, p. 51].

«Закрытые» стратегии, соответствующие термину Инаятуллы, — «привычное» (*used futures*), «дезаурированное» (*disowned futures*) либо «инерционное» (*business-as-usual futures*) будущее, — по определению привязаны к доминантной модели. Приверженные конкретному набору атрибутов, они соблюдают те или иные интересы, ценности и нормы, стремясь воспрепятствовать реализации вероятных событий, выходящих за стандартные рамки. Тем самым поддерживается идентичность, благодаря которой субъект находит свое место в мире, а ее дестабилизация оказывается для него серьезным потрясением. Это объясняет, почему многие руководители готовы рисковать завтрашним днем ради текущей стабильности.

«Открытые» стратегии, в свою очередь, предполагают всеохватность и коллективизм. Они отличаются устойчивой идентичностью, восприимчивостью к сложной природе бытия, «многоголосью» каждого контекста [Stone and Stone, 1989; Ferruci, 2004], едва уловимым внутренним состоянием и альтернативным способам извлечения знаний [Bussey, 2010]. Открытость к альтернативным вариантам будущего несет в себе как возможности, так и риски. Способность управлять неопределенностью и инновациями приводит к трансформационным эффектам. Оценка сравнительной «закрытости/открытости» служит основой для идентификации факторов, стимулирующих либо сдерживающих переход от «закрытых» стратегий к «открытым». Уверенность и неуверенность коренятся в социальных установках. Во времена социальной нестабильности идентичность отличается закрытостью. В благополучные периоды ей присущи открытость, инклюзивность, стремление развивать отношения. Этим объясняется, к примеру, изменчивость политических предпочтений. Как будет показано далее, выявив степень «открытости» либо «закрытости» стратегий, можно идентифицировать «блоки», «разрывы» и «друзей» будущего.

Культура

Исследователи будущего могут содействовать стейкхолдерам в идентификации тех факторов, которые препятствуют трансформационным процессам, искажают их либо стимулируют.

Определенное влияние оказывает и культура, поскольку ограничивает свободу отдельных субъектов, что относится как к обществу в целом, так и к отдельным социальным группам и индивидам. Культура представляет собой огромный пласт накопленных знаний, имеющих исторические, контекстуальные и эпистемологические корни на уровне власти и иерархий идентичности [Foucault, 2005; Derrida, 2002]. Она способна менять представления о реальности, ограничивать потенциал воображения и поработать. Форсайт обнаруживает факт подобного влияния и его последствия.

Здесь следует учитывать три аспекта. Во-первых, имеются культурные «сюжеты» (отчасти отраженные в вышеприведенной цитате Уэллса). Культура представляет собой продукт создания шаблонов. На протяжении тысячелетий сформировались многочисленные паттерны, гибридные и глобализированные современные культуры. Моделирование будущего — живой, динамичный процесс, тогда как шаблон диктует закрытость и обслуживание специфических интересов, «цементирует» идентичность, придает своим адептам ощущение безопасности и жестко пресекает попытки выйти за рамки укорененной модели. Это так называемая «культура первого типа», нацеленная на укрепление идентичности и безопасности в условиях «джунглей» (предмодельной стадии), угрожающих порядку, стабильности и существованию общества.

Второй тип культуры характеризуется способностью адаптироваться и развиваться в соответствии с новыми условиями [Wells, 2010, p. 111]. По мнению П. Саркара, он опирается на постоянное стремление к расширению границ познания. В художественной литературе это выражается как обращение к трансцендентному [Sarkar, 1978]. Наблюдения упомянутых авторов отражают сущность трансформации, когда идеи, практики и идентичности эволюционируют, взаимодействуя с меняющейся реальностью.

Оба типа согласуются с категориями стратегий будущего, рассмотренными ранее. «Закрытые» стратегии свойственны культуре первого типа, делающей ставку на безопасность. «Открытые» соответствуют культуре второго типа и отличаются гибридностью, позитивным отношением к переменам. В рамках той или иной культуры человеческий потенциал усиливается или ослабляется.

Далее, необходимо осознать роль, которую представления о прошлом, настоящем и будущем играют в определении того, что считать возможным. Для этого целесообразно применить «треугольник будущего» (*futures triangle*) (рис. 1) [Inayatullah, 2008] и с его помощью провести

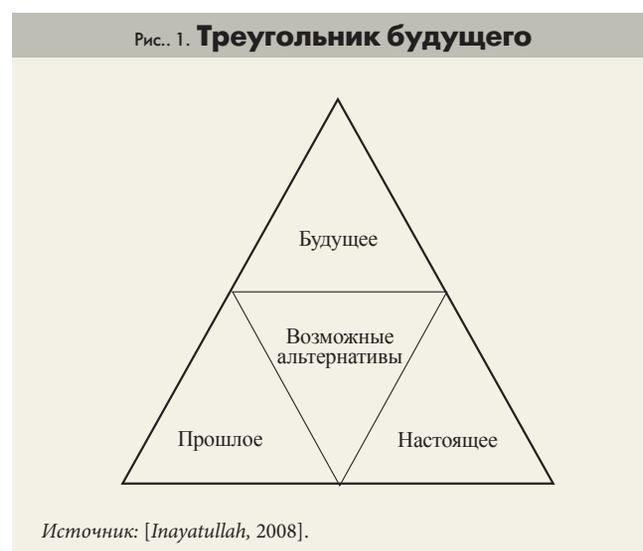

Рис. 2. «Блоки», «разрывы» и «друзья» будущего

своеобразную «инвентаризацию», идентифицировать источники элементов контекста — «корни» прошлого, современные тренды либо предположения и устремления, связанные с будущим.

О прошлом часто судят по генеалогическим сведениям [Foucault, 2005]. Одна из главных причин «закрытых» стратегий — память прошлого (многочисленные воспоминания и хроники, прямо либо косвенно влияющие на культуру). Турбулентное настоящее может отвергаться реакцией, описываемой как «шок настоящего» (present shock) [Rushkoff, 2013]. Однако при должной мотивации оно воспринимается как набор возможностей и ограничений, который расширяется за счет идентификации неочевидных факторов, обозначенных Д. Рамсфелдом как «неизвестная известность» (unknown knowns). Будущее как объект ожиданий, устремлений и предчувствий побуждает к действиям. Нерешительным людям оно представляется как набор потенциальных угроз, сильные личности воспринимают его как пространство бесконечных перспектив. Форсайт не «впадает» ни в ту, ни другую крайность, а ориентируется на предупреждение, трансформацию и предпочтительные варианты будущего (preferred futures, futurables) [Godet, 2010, p. 1458]. На стыке прошлого, настоящего и будущего опознаются скрытые возможности [Bussey, 2009a].

Следует также учитывать присущие контексту «блоки» (blocks), «друзей» (friends) и «разрывы» (gaps) (рис. 2). Стейкхолдеры обладают специальными компетенциями, позволяющими им выявить эти факторы [Hooghe, Stolle, 2003]. «Блоки» будущего — это фиксированные параметры и дискурсы, определяющие смысловые значения и образ действий. Опыт и знания игроков способствуют оперативной идентификации сил, сопротивляющихся переменам. Анализ «блоков» помогает подготовить почву для конструктивного диалога, в котором выявляются «друзья будущего» — элементы организационной либо общественной культуры, способствующие позитивным переменам (компетенции, знания, память и сети).

Между «блоками» и «друзьями» находится неотъемлемая часть контекста — разрывы, так называемые «слепые зоны» [Fukuyama, 2007], вмещающие «неизвестную известность». [Bussey, 2009b]. Это аспекты массовой культуры, которые по какой-то причине не учитывались, оказались отвергнутыми либо «забытыми». CLA служит эффективным инструментом для выявления «разрывов». Но иногда они лежат на поверхности, и требуется всего лишь смелость, чтобы их признать. Д. Адамс обозначил их как «чужие проблемы» (somebody else's problem) [Adams, 1982].

Понимание культуры позволяет переосмыслить настоящее как «уникальное коллективное путешествие», разработать превентивные стратегии, выявлять ценные элементы и исключить бесполезные. Для подобной работы необходимо владеть развитым практическим воображением.

Практическое воображение

Воображение — еще одна концепция, помогающая представить зарождающуюся реальность. Естественная способность человека к генерации и распространению концепций, впервые сформулированная Р. Докинзом [Dawkins, 1989], сыграла решающую роль в его развитии. Сочетая индивидуальные и коллективные интересы, она по определению носит прагматичный характер.

Работу этого принципа наглядно демонстрирует ситуация, в которой оказались первобытные охотники, озабоченные поиском пропитания в условиях ледникового периода. Представим себе, что, скорее всего, они собрались у костра, чтобы обсудить эту проблему. В процессе беседы родилась идея посеять часть семян от предыдущего урожая и попробовать их взращивать. Так появилась агрокультура. В ходе подобных дискуссий, сравниваемых Уэллсом с «инновационными фабриками мысли» [Wells, 2012, p. 112], и проявляется практическое воображение, которое меняет способы создания благ.

Дж. Ледерах [Lederach, 2005] описывает примеры «мягкого» преодоления конфликтных ситуаций при помощи идентификации «блоков», «разрывов» и «друзей» будущего. Как правило, процесс всегда инициирует небольшая группа, которая пытается сканировать будущее. Задача решается путем сочетания воли, социального капитала группы и практического воображения. Последнее, в свою очередь, требует: способности вообразить себя в сети, в которую входят оппоненты; умения принимать сложность без опоры на дуалистическую полярность; убежденности в действенности творческих подходов; готовности выйти за рамки привычных методов решения проблем в зону риска [ibid., p. 5]. Это дает основание рассматривать данный тип воображения как комбинацию персональной, социальной, культурной и трансформационной составляющих, каждая из которых предполагает ответ на ряд вопросов (рис. 3). Как видно из представленной схемы, указанные концепции согласуются

Рис. 3. Практическое воображение

Источник: составлено автором.

между собой. Вопросы, связанные с определением идентичности («Кто я?», «Каков мой потенциал?», «Какие вопросы следует задать?»), выявляют роль личностного фактора в эмоциональных аспектах будущего, причинно-следственных связей и культуры. Они коррелируют с вопросами, относящимися к «сферам компетенции» «треугольника будущего» и аудита будущего, в ходе которого исследуются «блоки», «разрывы» и «друзья».

При углубленном поиске становятся очевидными эффекты концепций, обусловленные как индивидуальным, так и коллективным поведением. На повестку выходят вопросы о цели, справедливости, истинности, естественности и ценностях.

По мере обнаружения «слепых пятен» в фокусе оказываются новые конфигурации возможно. Здесь начинают работать предвосхищающие измерения Форсайта. Вопросы типа «Что такое перемены?» и «Что считать прогрессом?», в конечном счете, приводят к решению о том, какие обязательства на себя принять.

Для достижения этого уровня требуется нечто большее, чем просто методика. Чтобы развить практическое воображение необходимо синтезировать персональное с коллективным. Для этого, по словам Дж. Ледераха, требуется «умение увидеть в реальности нечто, способное породить то, что еще не существует» [ibid., р. 9]. Каждый участник должен воспринимать будущее как руководство к действиям. Практическое воображение основывается на способности предвидеть перспективы в условиях массивных потоков информации, многослойных причинных цепочек, множественных культурных контекстов и неопределенности.

Предвосхищение

Оно основано на открытости Форсайт-исследований и силах, побуждающих человека конструировать будущее, — внешнем давлении, с одной стороны, и внутренней установке «я могу создать свой сценарий жизни» — с другой. Предвосхищение

связано с ожиданием новых перспектив, что имеет значение в любой футурологической практике, поскольку отношение к будущему лишь как к объекту негативных предчувствий снижает способность к проактивной реакции. Но следует помнить, что здоровая доля опасения по поводу вероятных негативных событий стимулирует к действиям. Таким образом, превентивные стратегии будущего и Форсайт предлагают и «кнут», и «пряник»: они встроены в пласт возможностей, побуждают к поиску лучших вариантов будущего и выходу за пределы достижимого.

Заключение

Будущее как категория для обучения основывается на определенном специфическом контексте Форсайта, что делает его прагматичным, нацеленным на расширение потенциала заинтересованных сторон. Подобная ориентация может быть неприемлемой с точки зрения «закрытой» стратегии будущего, в которой ограниченный подход предлагает весьма относительное превосходство. При наличии «открытых» стратегий на повестку выходит этический аспект, предполагающий извлечение преимуществ не на основе «игры с нулевой суммой», а партисипативности и сотворчества, что повышает потенциал всех систем и связей между ними. Подобный принцип учитывает интересы различных акторов и создает предпосылки к трансформациям, в то же время предусматривая вероятность негативных событий, что и составляет основу социальной функции Форсайта. При том что этот процесс носит глубоко индивидуальный характер, он обладает необходимой концептуальной четкостью. Благодаря ясности повышается результативность Форсайта в решении стоящих задач, укрепляется мотивация участников к постоянному пересмотру личных интересов в контексте этики отношений, где парадигма взаимной выгоды становится конечным индикатором эффективности. E

- Adams D. (1982) *Life, the Universe and Everything*. London: Pan Macmillan.
- Brandom R.B. (2008) *Between Saying and Doing: Towards an Analytic Pragmatism*. Oxford: Oxford University Press.
- Bussey M. (2008) *A World of Exception: Exploring the Thought of Loren Eiseley // Death and Anti-Death: Thirty Years after Loren Eiseley* / Ed. C.C. Tandy. Palo Alto, CA: Ria University Press. Vol. 5. P. 165–196.
- Bussey M. (2009a) *Causal Layered Pedagogy: Rethinking Curricula Practice // Journal of Futures Studies*. Vol. 13. № 3. P. 19–32.
- Bussey M. (2009b) *Six Shamanic Concepts: Exploring the Between in Futures Work // Foresight*. Vol. 11. № 2. P. 29–42.
- Bussey M. (2010) *Microvita and Transformative Information // The Open Information Science Journal*. Vol. 3. P. 28–39.
- Bussey M., Bjurström Å., Sannum M., Shambushivananda A., Bernard M., Ceruto L., Denis M., Giri A.K., Mukherjee A., Pervyi G., Pineda M.V. (2012a) *Weaving Pedagogies of Possibility. Learning for Sustainability in Times of Accelerating Change* / Eds. A.E.J. Wals, P.B. Corcoran. Wageningen, NL: Wageningen Academic Publishers.
- Bussey M., Carter R.W., Keys N., Carter J., Mangoyana R., Matthews J., Nash D., Oliver J., Roiko A., Richards R., Thomsen D.C., Sano M., Weber E., Smith T.F. (2012b) *Framing Adaptive Capacity through a History-Futures Lens: Lessons from the South East Queensland Climate Adaptation Research Initiative // Futures*. Vol. 44. № 4. P. 385–397.
- BV S.I. (2008) *Scenarions: An Explorer's Guide*. Shell. Режим доступа: www.shell.com/scenarios, дата обращения 14.04.2013.
- Calasso R. (1993) *The Marriage of Cadmus and Harmony*. New York: Alfred A. Knopf.
- Campbell J. (2008) *The Hero with a Thousand Faces*. Novato, CA: New World Library.
- Christian D. (2004) *Maps of Time: An Introduction to Big History*. Berkeley: University of California Press.
- Dator J.A. (2002) *Introduction: The Future Lies Behind — Thirty Years of Teaching Futures Studies // Advancing Futures: Futures Studies in Higher Education* / Eds. J. Dator, A. Westort. Connecticut: Praeger. P. 1–33.
- Dawkins R. (1989) *The Selfish Gene*. Oxford: Oxford University Press.
- Deleuze G., Guattari F. (1987) *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*. London, New York: Continuum.
- Derrida J. (2002) *Writing and Difference*. London: Routledge.
- Dewey J. (1997) *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*. New York: The Free Press.
- Ferruci P. (2004) *What We May Be: Techniques for Psychological and Spiritual Growth through Psychosynthesis*. London: Tarcher/Penguin.
- Foucault M. (2005) *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences*. London, New York: Routledge.
- Fukuyama F. (ed.) (2007) *Blindside: How to Anticipate Forcing Events and Wild Cards in Global Politics*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Gershon D. (2009) *Social Change 2.0: A Blueprint for Reinventing Our World*. New York: High Point.
- Godet M. (2010) *Future Memories // Technological Forecasting & Social Change*. Vol. 77. P. 1457–1463.
- Hawken P. (2007) *Blessed Unrest: How the Largest Movement in the World Came into Being and Why No One Saw It Coming*. New York: Viking.
- Hooghe M., Stolle D. (2003) *Generating Social Capital: Civil Society and Institutions in Comparative Perspective*. New York: Palgrave Macmillan.
- Inayatullah S. (ed.) (2004) *The Causal Layered Analysis (CLA) Reader: Theory and Case Studies of an Integrative and Transformative Methodology*. Tamsui, Taiwan: Tamkang University Press.
- Inayatullah S. (2007) *Questioning the Future: Methods and Tools for Organizational and Societal Transformation*. Taipei, Taiwan: Tamkang University.
- Inayatullah S. (2008) *Mapping Educational Futures: Six Foundational Concepts and the Six Pillars Approach // Alternative Educational Futures: Pedagogies for Emerging Worlds* / Eds. M. Bussey, S. Inayatullah, I. Milojevic. Rotterdam: Sense Publishers. P. 13–41.
- Inayatullah S. (2008) *Six Pillars: Futures Thinking for Transforming // Foresight*. Vol. 10. № 1. P. 4–21.
- James W. (1896) *The Will to Believe: And Other Essays in Popular Philosophy*. Longmans, Green. Режим доступа: http://books.google.com.sg/books?id=wRMXL4uYEegC&pg=PA124&redir_esc=y, дата обращения 15.07.2013.
- Korten D.C. (2006) *The Great Turning: From Empire to Earth Community*. Bloomfield, CT: Kumarian Press.
- Lakoff G. (2005) *Don't Think of an Elephant: Know Your Values and Frame the Debate*. Melbourne: Scribe Short Books.
- Lederach J.P. (2005) *The Moral Imagination: The Art and Soul of Building Peace*. Oxford: Oxford University Press.
- Macy J. (2007) *World as Lover, World as Self*. Berkeley, CA: Parallax Press.
- Matthews J., Hattam R. (2008) *Did Buddha Laugh? A Pedagogy for the Future // Alternative Educational Futures: Pedagogies for Emerging Worlds* / Eds. M. Bussey, S. Inayatullah, I. Milojevic. Rotterdam: Sense Publishers. P. 213–223.
- Parkin S. (2010) *The Positive Deviant: Sustainability Leadership in a Perverse World*. London: Earthscan.
- Peirce C.S. (2001) *The Philosophy of Peirce: Selected Writings*. New York: Routledge.
- Pinker S. (2011) *The Better Angels of Our Nature: Why Violence has Declined*. New York: Penguin Books.
- Rushkoff D. (2013) *Present Shock: When Everything Happens Now*. New York: Current Hardcover.
- Sarkar P.R. (1978) *Supreme Expression 1. 's-Hertogenbosch, The Netherlands: Nirvikalpa Printing*.
- Slaughter R., Bussey M. (2005) *Futures Thinking for Social Foresight*. Taipei: Tamkang University Press.
- Stone H., Stone S. (1989) *Embracing Ourselves: The Voice Dialogue Manual*. Novato, CA: New World Library.
- Thompson W.I. (2004) *Self and Society: Studies in the Evolution of Consciousness*. Charlottesville, VA: Imprint Academic.
- Wells S. (2010) *Pandora's Seed: The Unforeseen Cost of Civilization*. New York: Random House.

Conceptual Frameworks of Foresight and Their Effects: Typology and Applications

Marcus Bussey

Lecturer in History and Futures, Faculty of Arts and Business, and Research Fellow, Regional Futures, Sustainability Research Centre. E-mail: MBussey@usc.edu.au

University of the Sunshine Coast

Address: University of the Sunshine Coast, Locked Bag 4, Maroochydore DC, Queensland, 4558 Australia

Abstract

This article assesses foundational concepts in foresight and futures studies. It uses terms matching definitions supplied by other scholars. It argues that certain concepts underly the practice of foresight; although each foresight context and practitioner are unique, they come together under these concepts and give coherence to foresight and futures practice. Clarity regarding the conceptual framework of foresight practice strengthens the field and enables better decision making on the choice of tools to guide and validate practice.

There are two principally distinct approaches to elaborating future strategies — open and closed. The first presumes quest and comparison of alternatives, behavior toward risk, and personal and social resilience. The second presumes risk aversion, or relying on

a «proven» pattern while weeding out unsustainable ideas and initiatives. The latter results in decreasing personal and social resilience. The article evaluates conditions fostering one or the other approach. An appreciation of the relative «closedness» or «openness» of any context allows looking for elements that either enable or block the shift from closed to open futures. Much of the foresight practitioner's work involves helping stakeholders undertake such an inquiry and seeding the resilience needed to manage both the turbulence and the ensuing uncertainty that results from this shift.

The author believes that seeing foresight work and the futures thinking that accompanies it as promoting the journey from closed to open futures is a powerful insight into why foresight practice is so exciting.

Keywords

concepts; effects; pattern; patterning; open and closed futures; causality; foresight practice

References

- Adams D. (1982) *Life, the Universe and Everything*, London: Pan Macmillan.
- Brandom R.B. (2008) *Between Saying and Doing: Towards an Analytic Pragmatism*, Oxford: Oxford University Press.
- Bussey M. (2008) A World of Exception: Exploring the Thought of Loren Eiseley. *Death and Anti-Death: Thirty Years after Loren Eiseley* (ed. C.C. Tandy), Palo Alto, CA: Ria University Press, vol. 5, pp. 165–196.
- Bussey M. (2009) Causal Layered Pedagogy: Rethinking Curricula Practice. *Journal of Futures Studies*, vol. 13, no 3, pp. 19–32.
- Bussey M. (2009) Six Shamanic Concepts: Exploring the Between in Futures Work. *Foresight*, vol. 11, no 2, pp. 29–42.
- Bussey M. (2010) Microvita and Transformative Information. *The Open Information Science Journal*, vol. 3, pp. 28–39.
- Bussey M., Bjurström Å., Sannum M., Shambushivananda A., Bernard M., Ceruto L., Denis M., Giri A.K., Mukherjee A., Pervyi G., Pineda M.V. (2012) *Weaving Pedagogies of Possibility. Learning for Sustainability in Times of Accelerating Change* (eds. A.E.J. Wals, P.B. Corcoran), Wageningen, NL: Wageningen Academic Publishers.
- Bussey M., Carter R.W., Keys N., Carter J., Mangoyana R., Matthews J., Nash D., Oliver J., Roiko A., Richards R., Thomsen D.C., Sano M., Weber E., Smith T.F. (2012) Framing Adaptive Capacity through a History-Futures Lens: Lessons from the South East Queensland Climate Adaptation Research Initiative. *Futures*, vol. 44, no 4, pp. 385–397.
- BV S.I. (2008) *Scenarios: An Explorer's Guide*, Shell. Available at: www.shell.com/scenarios, accessed 14.04.2013.
- Calasso R. (1993) *The Marriage of Cadmus and Harmony*, New York: Alfred A. Knopf.
- Campbell J. (2008) *The Hero with a Thousand Faces*, Novato, CA: New World Library.
- Christian D. (2004) *Maps of Time: An Introduction to Big History*, Berkeley: University of California Press.
- Dator J.A. (2002) Introduction: The Future Lies Behind — Thirty Years of Teaching Futures Studies. *Advancing Futures: Futures Studies in Higher Education* (eds. J. Dator, A. Westort), Connecticut: Praeger, pp. 1–33.
- Dawkins R. (1989) *The Selfish Gene*, Oxford: Oxford University Press.

- Deleuze G., Guattari F. (1987) *A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia*, London, New York: Continuum.
- Derrida J. (2002) *Writing and Difference*, London: Routledge.
- Dewey J. (1997) *Democracy and Education: An Introduction to the Philosophy of Education*, New York: The Free Press.
- Ferruci P. (2004) *What We May Be: Techniques for Psychological and Spiritual Growth through Psychosynthesis*, London: Tarcher/Penguin.
- Foucault M. (2005) *The Order of Things: An Archaeology of the Human Sciences*, London, New York: Routledge.
- Fukuyama F. (ed.) (2007) *Blindside: How to Anticipate Forcing Events and Wild Cards in Global Politics*, Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Gershon D. (2009) *Social Change 2.0: A Blueprint for Reinventing Our World*, New York: High Point.
- Godet M. (2010) Future Memories. *Technological Forecasting & Social Change*, vol. 77, pp. 1457–1463.
- Hawken P. (2007) *Blessed Unrest: How the Largest Movement in the World Came into Being and Why No One Saw It Coming*, New York: Viking.
- Hooghe M., Stolle D. (2003) *Generating Social Capital: Civil Society and Institutions in Comparative Perspective*, New York: Palgrave Macmillan.
- Inayatullah S. (ed.) (2004) *The Causal Layered Analysis (CLA) Reader: Theory and Case Studies of an Integrative and Transformative Methodology*, Tamsui, Taiwan: Tamkang University Press.
- Inayatullah S. (2007) *Questioning the Future: Methods and Tools for Organizational and Societal Transformation*, Taipei, Taiwan: Tamkang University.
- Inayatullah S. (2008) Mapping Educational Futures: Six Foundational Concepts and the Six Pillars Approach. *Alternative Educational Futures: Pedagogies for Emerging Worlds* (eds. M. Bussey, S. Inayatullah, I. Milojevic), Rotterdam: Sense Publishers, pp. 13–41.
- Inayatullah S. (2008) Six Pillars: Futures Thinking for Transforming. *Foresight*, vol. 10, no 1, pp. 4–21.
- James W. (1896) *The Will to Believe: And Other Essays in Popular Philosophy*, Longmans, Green. Available at: http://books.google.com.sg/books?id=wRMXL4uYEegC&pg=PA124&redir_esc=y, accessed 15.07.2013.
- Korten D.C. (2006) *The Great Turning: From Empire to Earth Community*, Bloomfield, CT: Kumarian Press.
- Lakoff G. (2005) *Don't Think of an Elephant: Know Your Values and Frame the Debate*, Melbourne: Scribe Short Books.
- Lederach J.P. (2005) *The Moral Imagination: The Art and Soul of Building Peace*, Oxford: Oxford University Press.
- Macy J. (2007) *World as Lover, World as Self*, Berkeley, CA: Parallax Press.
- Matthews J., Hattam R. (2008) Did Buddha Laugh? A Pedagogy for the Future. *Alternative Educational Futures: Pedagogies for Emerging Worlds* (eds. M. Bussey, S. Inayatullah, I. Milojevic). Rotterdam: Sense Publishers, pp. 213–223.
- Parkin S. (2010) *The Positive Deviant: Sustainability Leadership in a Perverse World*, London: Earthscan.
- Peirce C.S. (2001) *The Philosophy of Peirce: Selected Writings*, New York: Routledge.
- Pinker S. (2011) *The Better Angels of Our Nature: Why Violence has Declined*, New York: Penguin Books.
- Rushkoff D. (2013) *Present Shock: When Everything Happens Now*, New York: Current Hardcover.
- Sarkar P.R. (1978) *Supreme Expression 1*, 's-Hertogenbosch, The Netherlands: Nirvikalpa Printing.
- Slaughter R., Bussey M. (2005) *Futures Thinking for Social Foresight*, Taipei: Tamkang University Press.
- Stone H., Stone S. (1989) *Embracing Ourselves: The Voice Dialogue Manual*, Novato, CA: New World Library.
- Thompson W.I. (2004) *Self and Society: Studies in the Evolution of Consciousness*, Charlottesville, VA: Imprint Academic.
- Wells S. (2010) *Pandora's Seed: The Unforeseen Cost of Civilization*, New York: Random House.